

Русские деньги*

М. А. РОГАЧЕВСКАЯ,
кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
Новосибирск

Проект реформы Сперанского

В первые годы царствования Александр I предпринял попытку противостоять расстройству денежного обращения. 23 декабря 1803 г. император опубликовал именной указ об установлении права свободной чеканки монет: «желая предоставить каждому, кто пожелает... имеющееся у него золото или серебро кроме российской монеты, соизволяем... приносить на монетный двор, получая... по продажной цене российской золотой или серебряной монетой»¹. Но дворяне не спешили расставаться со своими ценностями.

Эмиссия ассигнаций продолжала нарастать. Войны с наполеоновской Францией, Турцией, Швецией потребовали крупных расходов на содержание армии, и правительству пришлось прибегнуть к дополнительному выпуску бумажных денежных знаков. Их количество в обращении к концу 1810 г. достигло 579,4 млн руб. За 1 руб. ассигнациями теперь давали только 25,4 копеек серебром. Подготовленный М. М. Сперанским «План финансов» в 1809 г. предлагал «истинною монетною единицею в России признать серебряный рубль», с содержанием чистого серебра в 4 золотника 21 долю (18 г), который и должен был составить основу денежной системы России. По этому плану все ранее выпущенные ассигнации надлежало изъять и уничтожить. А также учредить новый эмиссионный банк – он должен был располагать достаточным запасом серебра для обеспечения банкнот будущих выпусков.

* Продолжение. Начало см. № 7–8.

¹ Цит. по: *Кауфман И. И.* Серебряный рубль России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910. С. 175.

Ценность всех ранее выпущенных серебряных и золотых монет выражалась бы в соответствии с новым серебряным рублем. Манифест от 29 августа 1810 г. окончательно определил назначение медной монеты, которая была признана разменной. В стране уже объявили о введении системы открытой чеканки серебряной и золотой монеты – каждый желающий мог принести на Монетный двор металл, имеющийся у него в слитках или в любой форме, для его передела в монету, плата за которой не взималась... Предполагалось, что все эти мероприятия составят фундамент для создания новой денежной системы России, основанной на серебряном монометаллизме с обращением банкнот, обеспеченных серебром. «Истинные кредитные бумаги суть не что другое, как та же самая монета металлическая, которую они представляют», – писал Сперанский².

Но проект остался на бумаге. Сперанского неожиданно отправили в ссылку. А правительство через несколько месяцев после принятия манифеста вновь провело дополнительный выпуск ассигнаций на 44,3 млн руб.

В 1812–1815 гг. для финансирования расходов, вызванных Отечественной войной и заграничным походом русской армии, правительство произвело ряд новых крупных выпусков ассигнаций. К 1818 г. общая сумма государственных ассигнаций, находившихся в обращении, составила 836 млн руб. против 581,4 млн руб. к концу 1811 г.

Положение ухудшали ввезённые войсками Наполеона фальшивые бумаги³, курс ассигнационного рубля в 1814–1815 гг. достиг 20 копеек серебром – самого низкого уровня за столетие.

Денежная реформа Канкрин

С назначением в апреле 1823 г. на пост министра финансов Е. Ф. Канкрин проводимая правительством России политика в сфере денежного обращения резко изменилась. Признавая необходимым сохранение существовавшего в

² Сперанский М. М. План финансов. Сб. РИО. Т. 45. С. 30.

³ Французы вместо буквы «д» печатали «л»: «Госуларственный банк» и «хотячая монета», но читать умели немногие.

обращении количества ассигнаций, Канкрин предложил, однако, отказаться от увеличения их числа.

Начиная с 1823 г. курс ассигнационного рубля несколько повышался по отношению к серебряному рублю. Изъятие ассигнаций, проведённое в 1818–1822 гг., а также рост потребности в средствах обращения и платежа привели к появлению в обороте золотых и серебряных монет, которые длительное время находились в виде сокровища у населения. Кроме того, в стране возросла добыча серебра и золота. При новом министре финансов новый курс рубля ассигнациями дорос до 28,5 копеек серебром.

1 июля 1839 г. были опубликованы Высочайший Манифест о проведении денежной реформы и Указ об учреждении депозитной кассы, которая принимала бы вклады звонкой монетой и выпускала кредитные билеты, разменивавшиеся по их нарицательной ценности. В результате денежной реформы основным платёжным средством признавался серебряный рубль, а ассигнации играли роль лишь вспомогательных знаков ценностью при постоянном курсе на серебро в 3 руб. 50 коп.⁴

К началу 1840 г., когда депозитная касса начала свои операции, правительству удалось восстановить почти весь запас звонкой монеты. Во многом увеличению количества серебра в государственном казначействе способствовало успешное развитие внешней торговли России в 20–40-х годов XIX столетия. Но в том же 1840 г. Россия столкнулась с последствиями большого неурожая, кризисом отечественной кредитной системы, повышением цен на основные виды продовольствия. И вновь кредитные билеты, и вновь Манифест (1 июля 1841 г.): новые денежные знаки обращаются наравне с серебром, обмениваются на звонкую монету. Спустя два года, 1 июня 1843 г., очередной Манифест, на этот раз о выпуске кредитных билетов нового образца для замены ранее выпущенных билетов и ассигнаций. Взамен ассигнаций на 600 млн руб. их владельцам было выдано около

⁴ Ассигнации обменивались за 1 рубль новых кредитных денег, обеспеченных золотом и серебром, которые в свою очередь обменивались на звонкую монету. Этот обмен осуществлялся до 1851 г.

170 млн руб. звонкой монетой или кредитными билетами, обеспеченными металлическим фондом. Так в царствование Николая I покончили с ассигнациями и постоянным колебанием их курса.

Хотя в России установился серебряный монетный стандарт, традиционно в качестве внутреннего и международного платёжного средства использовалось золото: в стране чеканились и обращались золотые монеты, а бумажные (кредитные) деньги подлежали размену не только на серебро, но и на золото по официально установленной цене в серебряной валюте. Просуществовала система только до Крымской войны.

Витте и золотой монометаллизм

Недостаток собственных капиталов, необходимых для развития промышленности, строительства железных дорог и тому подобных начинаний, побуждал правительство к привлечению иностранных капиталов в форме инвестиций и займов. Стремясь к подъёму национальной экономики, С. Ю. Витте, министр финансов России в 1892–1903 гг., и его единомышленники понимали: препятствием становится неустойчивость денежной системы в стране. Витте убеждал царя, что под бумажный рубль западные банкиры займов не дадут, да и инвестировать будут с оглядкой.

Необходимость денежной реформы, которая обеспечит укрепление курса рубля, осознавали и предшественники Витте по министерскому посту.

В программе долгосрочного развития России, разработанной М. Х. Рейтерном (министр финансов в 1862–1878 гг.), предполагалось стабилизировать рубль при помощи уменьшения внешнего заимствования, лимитирования вывоза капиталов, снижения правительственных расходов, систематической закупки золота и серебра, привлечения иностранного капитала.

Программа, намеченная Н. Х. Бунге (министр финансов в 1881–1887 гг.), включала ряд важных для России направлений. Первым делом Бунге предлагал стабилизировать рубль на серебряной основе. Но, обнаружив явную тенден-

цию мировых цен к понижению, он принял другое решение: осуществить переход к золотой валюте на основе девальвации рубля. К 1886 г. концепция предстоящей денежной реформы сложилась в основных чертах.

Его преемник И. А. Вышнеградский (министр финансов 1887–1892 гг.) упорно добивался бездефицитного государственного бюджета, привлечения иностранного капитала в русскую промышленность, усиления таможенного протекционизма, накопления запасов золота – и все это для проведения денежной реформы.

Но неоднократные попытки Бунге и Вышнеградского предложить Государственному совету восстановить металлическое обращение ни к чему не привели.

Предшественники С. Ю. Витте, и особенно он сам, многое сделали для индустриализации страны и привлечения иностранных капиталов в промышленность. Для этого требуется надёжный международный измеритель ценности, которым служило золото. Хорошо понимая, что для России серебряный стандарт остался в прошлом, Витте твёрдо стоял за систему золотого монометаллизма.

С большим трудом Витте сумел убедить коллег и, самое главное, Николая II, в преимуществах золотого денежного обращения, а следовательно, и в правильности своего выбора.

Накопление золотого запаса шло успешно. С 1888 г. по 1896 г. золотой запас увеличился втрое, составив на 01.01.1897 г. 814 млн руб., став крупнейшим в Европе. Обладая активным торговым балансом, бездефицитным бюджетом и стабилизированным валютным курсом, Россия имела все основания, чтобы осуществить коренное переустройство денежного хозяйства.

Предстояло не просто вернуться к металлическому обращению и восстановить размен бумажных денег на металл: требовалось принципиально изменить основу денежно-валютного устройства – перейти от разменного серебряного рубля к разменному золотому рублю через неразменный кредитный билет.

Разработка проекта денежной реформы, осуществляемая под руководством видных учёных и государственных деяте-

лей – проф. И. Цитовича, проф. И. Кауфмана, Н. Кутлера и Н. Неклюдова, проходила в обстановке строжайшей секретности.

Проводилась денежная реформа поэтапно в течение 1895–1897 гг. Технически сущность реформы сводилась к тому, чтобы стабилизировать курс бумажного рубля, учитывая его существовавший фактический курс. Придание рублю золотого паритета Витте считал основой преобразований.

Формально на основе юридически сохранявшего силу закона 1843 г. об установлении в России серебряного монометаллизма денежной единицей всё ещё служил серебряный рубль, что ограничивало сферу функционирования золотой монеты, реально участвовавшей в денежном обращении. В соответствии с законом от 8 мая 1895 г. были официально разрешены сделки на золото: курс империала (10-рублёвая золотая монета) – 15 руб., полуимпериала (5-рублёвая золотая монета) – 7 руб. 50 коп. кредитными билетами. Ценность монет приводилась в соответствие с ценой этих монет в кредитных рублях, зафиксированной ранее. Бумажный кредитный рубль в условиях свободного обмена превращался в металлический золотой рубль, золотое содержание которого равнялось 0,774234 г чистого золота.

24 мая 1895 г. учреждениям Государственного банка было разрешено покупать и продавать золотую монету по данному курсу. С 1 января 1896 г. платежи в казну стали также осуществляться по курсу 7 руб. 50 коп. за полуимпериал. Стабильный курс рубля был установлен сначала временным распоряжением Министерства финансов, а затем в окончательном виде закреплен указом от 3 января 1897 г. «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет».

Российский экономист П. Х. Шванебах оценил значение реформы следующим образом: «Формула для неё найдена замечательно удачная: наш рубль остался рублём; никакой переоценки предметов, обязательств и услуг не потребовалось; но из величины непостоянной и колеблющейся рубль превратился в величину постоянную и неизменную»⁵. А сам

⁵ Шванебах П. Х. Денежное преобразование и народное хозяйство // Русский вестник. 1899. Февраль. С. 431, 432. Цит. по: Борисов С. М. Рубль золотой, червонный, советский, российский... М., 1997. С. 83.

Витте заметил: «Я совершил реформу так, что население России совсем и не заметило её как будто бы ничего, собственно, не изменилось»⁶. И неудивительно – основная часть населения золотыми монетами не пользовалась.

С 3 января 1897 г. было установлено, что кредитный рубль стал равен $66 \frac{2}{3}$ коп. золотом, полтора рубля кредитными билетами – это рубль золотом. Тем самым был подготовлен законодательно переход к системе золотого монометаллизма. Он состоялся 3 января 1897 г. (в тот день опубликован закон «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет»).

Многие специалисты в области теории денег и денежного обращения, следуя высказываниям самого С. Ю. Витте, оценивали реформу как девальвацию – ведь золотое содержание российской валюты понизилось на треть. Современный учёный С. М. Борисов высказал другую точку зрения – что установлением золотого содержания рубля на уровне 0,774234 г был отражён и зафиксирован результат предшествующего обесценения бумажно-кредитного рубля. Превращаясь в металлическую валюту, он приобрёл золотое содержание в соответствии со степенью своего обесценения. Это не девальвация в классическом её понимании, а фактическое узаконение сложившегося задолго до реформы курса.

Указы 1897 и 1898 гг. предписывали не только чеканить 5- и 10-рублёвые монеты, но и внедрять их в обращение, а затем появился свободный обмен кредитных билетов на золото.

Завершилась денежная реформа 1895–1897 гг. с принятием нового эмиссионного закона от 29 августа 1897 г. Государственному банку разрешено было выпустить в обращение кредитных билетов на сумму 600 млн руб. из расчёта покрытия золотом 300 млн руб. (50% суммы эмиссии). В пределах остальной суммы банк имел право выпускать кредитные билеты в порядке выдачи ссуд под залог частных коммерческих векселей, их учёта (покупки). Двойной принцип обеспечения бумажных денежных знаков – металли-

⁶ *Витте С. Ю.* Избранные воспоминания, 1849–1911 гг.: В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 39.

ческого и товарного (в виде векселей) – вводился в России впервые.

Ассигнации приравнялись к золотому рублю (1 рубль = 0,774234 г) и по закону от 14 ноября 1897 г. на новых банкнотах имелась надпись: «Государственный банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничений суммы». Другая надпись гласила: «Размен кредитных билетов на золотые монеты обеспечивается всем достоянием государства; государственные кредитные билеты имеют хождение по всей империи наравне с золотыми монетами». Любые попытки запустить печатный станок министром жесточайше пресекались.

В денежное обращение вводились и мелкие серебряные и медные разменные монеты. В результате денежной реформы 1895–1897 гг. в обращении находились следующие денежные знаки: золотые монеты (со свободной чеканкой); кредитные билеты, свободно размениваемые на золото; серебряная полноценная монета (при закрытой чеканке); неполноценная серебряная и мелкая медная монета (при закрытой чеканке).

В Монетном уставе 1899 г. указывалось, что российская монетная система основана на золоте. Государственная монетная единица есть рубль, содержащая 17,424 долей чистого золота. Золотая монета чеканится как из золота, принадлежащего казне, так и из золота, представляемого частными лицами.

Как показала история, переход к золотой валюте себя оправдал. Население предпочитало кредитные билеты, такие же устойчивые, как золото, но более удобные в обращении, но и золотые монеты постепенно внедрялись в обращение: максимум был отмечен в 1903 г., когда на золотые монеты приходилось 52% общего внутреннего денежного оборота страны.

Ликвидация инфляционного бумажно-денежного обращения создала благоприятные условия для дальнейшего индустриального развития России и укрепления позиций капитализма.

С. Ю. Витте с гордостью заявлял: «Одной из самых крупнейших реформ, которые мне пришлось сделать... была

денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении в один ряд с другими великими европейскими державами»⁷.

Переход к золотой валюте автоматически снял осложнения и риски, связанные с колебаниями валютного курса. Механизм золотомонетного стандарта обеспечил полную валютную обратимость. Россия вошла в число государств со свободным валютным режимом. Российский золотой рубль стал полностью конвертируемой валютой.

Техническая сторона реализации денежной реформы восторженно оценивалась учёными и практиками в России и за рубежом. Приёмы стабилизации рубля послужили образцом для многих стран.

До 1914 г. российский рубль входил в пятёрку самых прочных валют мира.

Накануне перемен

Период существования устойчивой валюты в России оказался кратким – установившись в конце XIX в., с началом первой мировой войны он стал достоянием истории.

По абсолютным размерам золотой запас Государственного банка за 1898–1914 гг. возрос с 1,2 до 1,7 млрд руб. Фактически Государственный банк имел даже больший золотой запас, чем требовалось по закону.

Крах золотой валюты России, как и других западноевропейских стран, участвовавших в первой мировой войне, произошёл в самом ее начале. Россия вступила в войну в июле (по старому стилю) 1914 г. И уже 27 июля 1914 г. правительство издало закон «О некоторых мерах финансового характера ввиду обстоятельств военного времени», предусматривавший приостановку размена кредитных билетов на золото. Закон разрешил Государственному банку выпускать кредитные билеты без металлического обеспечения на сумму не в 300 млн руб., как это было раньше, а в 1200 млн.

Военные расходы России с июля 1914 г. до конца 1917 г. составили около 50 млрд руб., значительно превысив расходы на все войны XIX века. Для их покрытия правительство

⁷ *Vumme С. Ю.* Избранные воспоминания. Т. 2. С. 35.

широко использовало займы и инфляционную эмиссию бумажных денег.

Как и другие страны, отошедшие от золотого стандарта, Россия испытала все негативные последствия переориентации на бумажную валюту: в стране росла инфляция, уменьшалась покупательная способность денег, понижалось доверие к рублю, снижалась его ценность на внешнем рынке. Кредитный рубль, став бумажными деньгами внутри страны, постепенно превращался в замкнутую валюту и на внешних рынках.

К моменту февральской революции 1917 г. размер не обеспеченной золотом эмиссии приблизился к 6500 млн руб.

Государственный банк превратился в аппарат финансирования войны, а его кредитные билеты переродились в бумажные деньги, выпускаемые для покрытия военных расходов государства. Главным «обеспечением» кредитных билетов стали казначейские обязательства. С 16 июля 1914 г. по 23 октября 1917 г. (по старому стилю) сумма кредитных билетов в обращении увеличилась с 1,6 до 18,9 млрд руб., а сумма краткосрочных обязательств казначейства в портфеле Государственного банка – с нуля до 15,5 млрд руб. За тот же период золотое покрытие кредитных билетов уменьшилось с 98,2% до 6,8%.

Февральская революция 1917 г. не внесла каких-либо изменений в методы финансирования войны и регулирования денежного обращения. Обострению инфляции способствовал не только выпуск громадной массы бумажных денег в обращение, но и всё усиливавшееся падение материального производства и сокращение товарооборота. Временное правительство покрывало военные расходы почти всецело за счёт займов и усиленной эмиссии бумажных денег. Если с июля 1914 г. по февраль 1917 г. прирост бумажно-денежной массы составил 8,3 млрд руб., то с марта по октябрь 1917 г. новая эмиссия бумажных денег составила 9,5 млрд руб., и покупательная способность рубля упала за эти восемь месяцев в 4 раза. Временное правительство выпустило больше бумажных денег, чем царское правительство за всё время войны до февральской революции.